ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья
УДК 811
doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-128-133

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ БИБЛЕИЗМОВ И ЕДИНИЦ ЦЕРКОВНОЙ ЛЕКСИКИ В ЛИНГВИСТИКЕ

© Марина Сергеевна Медведева[1], Наталья Николаевна Серостанова[2]
[1]Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Россия; [2]Воронежский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж, Россия
[1]med8744@yandex.ru [2]serostanova-nata@mail.ru

Аннотация. Исследуются особенности употребления библеизмов и единиц церковной лексики в лингвистике. Показано, что Библия, как одно из самых влиятельных литературных и религиозных произведений в истории человечества, оказала колоссальное воздействие на развитие языков, в том числе и на русский. Ее тексты, переведенные и переосмысленные на протяжении веков, обогатили наш словарный запас, привнеся в него множество слов и выражений, известных как библеизмы. Утверждается, что церковная лексика, тесно связанная с религиозной практикой и богословием, также нашла свое место в языке, зачастую пересекаясь с библеизмами или формируя отдельные пласты лексики.

Ключевые слова: библеизм, перевод, текст, церковная лексика, переводческие трансформации.

Для цитирования: Медведева М.С. Серостанова Н.Н. Особенности употребления библеизмов и единиц церковной лексики в лингвистике // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 116. № 3. С. 128-133. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-128-133

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Features of the use of biblical expressions and units of church vocabulary in linguistics

© Marina S. Medvedeva[1], Natalya N. Serostanova[2]
[1]Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russian Federation; [2]Voronezh Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh, Russian Federation
[1]med8744@yandex.ru [2]serostanova-nata@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the peculiarities of the use of biblical expressions and units of church vocabulary in linguistics. The Bible, as one of the most influential literary and religious works in the history of mankind, had a tremendous impact on the development of languages, including Russian. Her texts, translated and reinterpreted over the centuries, have enriched our vocabulary, bringing to it many words and expressions known as biblical expressions. At the same time, church vocabulary, closely related to religious practice and theology, has also found its place in the language, often intersecting with biblical studies or forming separate layers of vocabulary.

Key words: biblical expression, translation, text, church vocabulary, translation transformations.

For citation: Medvedeva M.S., Serostanova N.N. Features of the use of biblical expressions and units of church vocabulary in linguistics. *The Humanities and Social Sciences*. 2026. Vol. 116. No 3. P. 128-133. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-128-133

Введение

XXI в. отмечается развитием новых технологий, появлением новых культур, но одно никогда не останется неизменным – это религия. Во все времена интерес к Библии не угасал, даже несмотря на пропаганду атеизма в 1920–1930-е гг., когда государственными органами

осуществлялись массовые аресты и преследование духовенства и религиозных проповедников. Люди все равно продолжали верить. Так и в настоящее время, интерес только возрастет.

В лингвистике изучение библеизмов и единиц церковной лексики представляет собой отдельное и весьма интересное направление. Эти слова и выражения обладают уникальными характеристиками, которые делают их объектом пристального внимания исследователей.

Перевод библейских текстов — это сложный и многосторонний процесс, включающий различный аспекты и требующий самых различных средств. Библия (греч. – biblia – множ. число от biblion «книга книг») – это сборник разновременных, разноязычных, разнохарактерных сочинений, возникших в 8 в. до н.э. – 2 в. н.э. Библия состоит из двух больших частей: Ветхого (буквально «Старого») Завета и Нового Завета.

Для адекватного перевода этих библеизмов переводчику необходимо использовать весь имеющийся арсенал переводческих трансформаций и, используя свои умения и фоновые знания, донести до читателя авторскую мысль, не потеряв при этом стиля повествования.

Религиозные темы уже давно вошли во многие произведения искусства и литературы в христианских странах. Шедевры искусства, навеянные религией, интересуют и верующих и атеистов. Туристы и паломники из различных стран посещают шедевры церковной архитектуры в России, восторгаются русскими иконами и с восторгом и удивлением слушают духовные песнопения. Для объяснения особенностей этих жанров экскурсовод использует библеизмы и церковную лексику. Если он ведет экскурсию в музеях или рассказывает об иконах в церкви на русском языке для зарубежных гостей, то необходим адекватный профессиональный перевод подобных текстов.

В настоящее время существует достаточно много работ, посвященных переводам библейских текстов только на основе английского или только немецкого языков. В нашей статье исследуются не целые библейские тексты, а только библеизмы и церковная лексика. Это обусловлено тем, что библеизмы и церковная лексика встречаются не только непосредственно в религиозных текстах, то и в текстах других жанров: искусствоведческих, публицистических, художественных.

Обсуждение

Согласно «Словарю лингвистических терминов», библеизм (или библейский фразеологизм) определяется как слово или выражение библейского происхождения, которое было интегрировано в общий язык. Иными словами, это устойчивые обороты речи, которые изначально являются отголосками библейских текстов [2]. Библия и ее переводы оказали большое влияние на языки народов, имеющих отношение к христианской культуре. Библеизмы по отношению к современному английскому, немецкому и русскому языкам являются заимствованиями.

Благодаря своей колоссальной популярности, Библия стала неиссякаемым источником библеизмов, которые активно проникают в художественные и публицистические тексты [4]. В современном русском, английском и немецком языках эти библейские выражения встречаются в таком огромном количестве, что их точный подсчет затруднителен. С.Г. Шулежкова в своей работе «Искусство как посредник в освоении библейских крылатых выражений» приводит количественные данные о библейских языковых единицах в русскоязычных словарях. Согласно ее исследованию, в «Русской речи и мысли. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии» М.И. Михельсона насчитывается более 300 библеизмов, в справочнике «Крылатые слова» Н.С. и М.Г. Ашукиных – свыше 200, а Н.А. Горбачев выделил 683 библейских афоризма [6].

Следует отметить, что Библия явилась и по сей день является одним из самых богатых источников русской, английской и немецкой идиоматики. Некоторые библеизмы стали настолько общеупотребительными, что не всегда люди задумываются, что эти лексические единицы как-то связаны с Библией.

Библеизмы рассматриваются как фразеологизмы, поскольку они попадают под многочисленные определения этого языкового явления. Содержанию нашей работы отвечает определение ростовского ученого И.А. Федосова: «Фразеологическая единица – это устойчивое

лексико-семантическое единство, внешне напоминающее словосочетание или предложение, обладающее воспроизводимостью, целостным, обычно переносным значением и выполняющее, как правило, изобразительно-оценочную функцию» [7].

Английский лексикограф Э. Партридж говорил: «В английском языке имеется множество цитат, превратившихся в клише. Многие выражения из Библии так прочно вошли в язык, что мы помним об их библейском происхождении лишь благодаря их архаичному звучанию».

Вот примеры некоторых из них.

1. Выражение «Balm in Gilead» переводится как «бальзам в Галааде». «Бальзам в Галааде» или же «Галаадский бальзам» подразумевает редкий парфюм, который используется в медицине. В Библии о нем упоминается. Галаад – это часть региона, где производили бальзам. Выражение проистекает от Уильяма Тиндейла, и стала обозначать универсального лекарства в образной речи. Галаадский Бальзам было принято производить из дерева или кустарника.

2. «Their name is Legion» имеет религиозное перевод «имя мне – Легион». Стало крылатым выражением, которое обозначает несметное количество чего-либо, с негативной оценкой исчисляемого. Легионами называли демонов, которых изгнал Иисус Христос из человека в Гадаре.

«Ибо Иисус сказал ему: выйди, дух нечистый, из сего человека. И спросил его: как тебе имя? И он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много». В русском языке библейские выражения также вошли в повседневную жизнь. Например: знамение времени, камень преткновения, суета сует, козел отпущения, умывать руки, хлеб насущный, не хлебом единым и т.д.

Что же касается немецких библеизмов, то Георг Бахман в книге «Крылатые слова» писал: «Ни одно литературное произведение не оказало на немецкий язык такого сильного влияния, как Священное Писание». В современном немецком языке библейские фразеологизмы и их модификация кажутся нам актуальным предметом исследования. Приведем несколько примеров заимствований из библейского текста.

1. «Der verlorene Sohn» – блудный сын. Это человек, ведший беспутную жизнь, но заслуживший прощение раскаянием.
2. «Barmherziger Samariter» – добрый самаритянин. В Библии есть притча о жителе города Самария, который не бросил на дороге избитого человека, а напоил его, накормил, обмыл раны, посадил на осла, довез до ночлега и велел все издержки послать на его счет до него шли священник и Левит – человек прославляющий Бога, они так спешили по богоугодным делам, что перешагнули через избитого человека и пошли своей дорогой.
3. «sein Kreuz tragen» нести свой крест. «Терпеть всякое злострадание безропотно и великодушно, хотя бы сердце и весьма уязвлялось. Быть готовым на все противное, что ни приключается, даже и до самой смерти, ежели то нужно будет ради чести имени Божия. Нести свой крест и идти за Христом, означает подражать Его терпению, смирению и любви».

Зачастую переводчик сталкивается с трудностями переводов текстов различных жанров с английского и немецкого языков на русский, которые содержат библеизмы.

Чтобы точно и адекватно передать библейские выражения, переводчику необходимы глубокие фоновые знания, включая контекст главы Библии. Сложность заключается в том, что библеизмы редко бывают нейтральными. Одно и то же выражение может иметь разные смыслы – позитивные, негативные, ироничные или юмористические. Переводчик должен найти русский эквивалент, который сохранит эмоциональную окраску и стилистическую нагрузку оригинала. Если точный эквивалент невозможен, допустим описательный перевод. Научная литература достаточно полно освещает проблему использования библеизмов в различных жанрах.

А.А. Азаров рассматривает библеизмы как «слово или оборот речи, заимствованный из Библии» [1]. Религиозные слова христианского происхождения занимают особое место среди религиозной лексики в целом. Священное Писание является непосредственной основой для слов и выражений, возникших на основе христианской религии. К таким словам и выражениям, мы можем отнести библеизмы, обозначающие какие-либо реалии, которые характерны для

христианской религии, в общем. Что же касается частоты употребления библеизмов и количества их лексических единиц, то они являются наиболее широкоупотребительными.

В нашем исследовании мы можем классифицировать библеизмы следующим образом:

1. Библеизмы, содержащие антропонимы. Языки стран, где распространено христианство, демонстрируют интересное явление: библейские имена и выражения прочно вошли в обиход, приобретя нарицательное значение. Так, имена вроде Ирода (Herod/Herodes), Каина (Cain/Kain) и Самсона (Samson/Salmson) стали узнаваемыми символами. Эти и другие библейские имена часто используются в составе устойчивых выражений и библеизмов, например, «Ветхий Адам», «Соломоново решение» или «петь Лазаря». Как в английском и немецком, так и в русском языке, библейские фразеологизмы продолжают функционировать, сохраняя статус имен собственных. Это подтверждается наличием таких имен, как Даниил (Daniel), Илья/Илия (Elijah), Мария (Mary/Maria), Матфей (Matthew) и многих других, которые остаются узнаваемыми библейскими именами собственными. Следует отметить, что в английской культуре, в отличие от русской и немецкой, очень сильно развита тенденция, называть детей именами героев библейских сюжетов: Rembrandt Peale, Rafaelle Peale, Rubens Peale, Titian Peale.
2. Библеизмы, содержащие топонимы. Всем известны такие географические названия, как Голгофа, Вавилон, Назарет – это библеизмы-топонимы. Их мы можем встретить в тексте Священного Писания. Также библеизмы-топонимы могут употребляться в качестве аллюзий, то есть не иметь ссылок на какие-либо библейские фабулы.
3. Библеизмы используются и как обозначения религиозных реалий. В данном случае, мы говорим о наименования божественных существ, о каких-либо религиозных обрядах или наименований предметов церковного обихода.

Советский и русский лингвист В.Г. Гак классифицирует библеизмы следующим образом:

1. По степени связи с Библией выделяются четыре группы:
   - первичные библеизмы, которые непосредственно отражают библейский текст или ситуацию. К ним относится подавляющее большинство библейских фразеологизмов.
   - вторичные библейские фразеологизмы, которые лишь отдаленно связываются с текстом Библии.
   - непосредственные, которые восходят непосредственно к Библии. Цитирование, примеры. Иисус говорил: «But I tell you not to resist an evil person. But whoever slaps you on your right cheek, turn the other to him also» – «Но я говорю тебе: не противься злому. Тот, кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему левую».
   - опосредованные, на которых лежит печать заимствования из других языков или печать отдельных авторов. Замена, авторское видоизменение [3].
2. С точки зрения семантической выделяются две группы:
   - библеизмы, имеющие прямое значение. Например: «babes and sucklings» – новички, неопытные люди; «the holy of holies» – святая святых;
   - библеизмы с переносным значением. «To eat one' s words» – взять свои слова обратно; «a lost sheep» – человек, сбившийся с пути истинного» [5].

Употребление или же одна из функций библеизмов – это своего рода напоминание. Эти напоминания мы можем встретить в песнях, художественных текстах и так далее.

Например, в художественной литературе:

1. «Your father's here?».
   - «He's here, all right. In the flesh» (J. O'Hara).
     «Ваш отец здесь?».
   - «Все в порядке, он здесь. Воплоти».

2. «People say that nothing happens without a purpose – that perhaps Cassie was fulfilling a divine plan, or that in standing up for her beliefs, she was being used by God to further His kingdom» (M. Bernall «She said Yes»).

«Люди говорят, что ничего не происходит без цели – возможно, что Кэсси выполняет свой божественный план, отстаивая свои убеждения, она руководствуется Богом, чтобы прийти в его царство».

В средствах массовой информации:

1. 1«Jesus's message was to love your neighbor as yourself, and these are people in need. I hope that people got that message» («People» – интервью с Мадонной).
   «Послание Иисуса заключалось в том, чтобы возлюбить ближнего своего, как самого себя, эти люди нуждаются в этом. Я надеюсь, что до людей дошло это послание».
2. «A decade after it looked certain to fall, the American steel industry has risen from the dead («The Economist»).
   «Спустя десятилетие после падения американской сталелитейной промышленности, она воскресла из мертвых».

Выводы

Процесс адаптации библейских фразеологизмов в русском языке нередко сопровождается трансформацией их значений. Так, выражение «валаамова ослица», которое в международном контексте обозначает человека, неожиданно проявившего свою волю или протест, в русском языке приобрело дополнительный, негативный смысл, характеризующий глупую и упрямую женщину. Это специфическое для русской культуры значение обусловлено устойчивой ассоциацией осла с глупостью и упрямством, а также гендерной окраской слова «ослица». В английском и немецком языках подобное значение отсутствует.

Библеизмы и единицы церковной лексики являются неотъемлемой частью русского языка, обогащая его и придавая ему особую глубину и выразительность. Их изучение в лингвистике позволяет глубже понять не только структуру языка, но и культурно-исторический контекст, в котором он развивался. Эти лексические пласты продолжают жить и трансформироваться, отражая динамику языка и общества, и остаются благодатной почвой для дальнейших лингвистических исследований.

Список источников

1. *Азаров А.А.* Русско-английский словарь религиозной лексики = Russian-english dictionary of religious terminology: Russian-english dictionary of religious terminology: (С толкованием): Ок. 14 000 словар. ст.: Ок. 25 000 англ. эквивалентов. М.: РУССО, 2002. 753 с.
2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов: (Около 7000 терминов). М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с.
3. *Гак В.Г.* Сопоставительная лексикология: На материале фр. и рус. яз. М.: Международные отношения, 1977. 264 с.
4. *Жолос Л.М., Шевченко М.С.* Особенности перевода официально-деловой речи // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 6. С. 92–98.
5. *Крылов С.А.* Некоторые особенности лингвистической концепции В.Г. Гака // Язык и действительность. Сборник научных трудов памяти В.Г. Гака / Ред. С.Г. Тер-Минасова и др. М.: ЛЕНАНД, 2007. С. 27–41.
6. *Шулежкова С.Г.* Искусство как посредник в освоении библейских крылатых выражений // PROBLEMY FRAZEOLOGII EUROPEJSKIEJ II. FRAZEOLOGIA A RELIGIA / Под ред. В. Хлебды. Варшава, 1997. С. 145–152.
7. *Федосов И.А.* Функционально-стилистическая дифференциация русской фразеологии. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1977. 211 с.

References

1. *Azarov A.A.* Russian-english dictionary of religious terminology: Russian-English dictionary of religious terminology. M.: Russo, 2002. 753 p.

2. *Akhmanova O.S.* Dictionary of linguistics-term: (about 7000 term). M.: Sov. mwcyclopedes MWC, 1966. 607 p.
3. *Gak V.G.* Comparative lexicology: Based on the material of French and Russian. M.: International. Relations, 1977. 264 p.
4. *Zholos L.M., Shevchenko M.S.* Peculiarities of official business translation // The Humanities and Social Sciences. 2019. No. 6. P. 92–98.
5. *Krylov S.A.* Some features of V.G. Gak's linguistic concept // Language and reality: collection of scientific tr. in memory of V.G. Gak / Edited by S.G. Ter-Minasov et al. M.: LENAND, 2007. P. 27–41.
6. *Shulezhkova S.G.* Art as an intermediary in the development of biblical catch phrases // PROBLEMY FRAZEOLOGII EUROPEJSKIEJ III / Under the redaction V. Hlebd. Warsaw, 1997. P. 145–152.
7. *Fedosov I.A.* Functional and stylistic differentiation of Russian phraseology. Rostov-on-Don: Rostov University Press, 1977. 211 p.

Статья поступила в редакцию 23.03.2026; одобрена после рецензирования 08.04.2026; принята к публикации 08.04.2026.
The article was submitted 23.03.2026; approved after reviewing 08.04.2026; accepted for publication 08.04.2026.